

Испытание на звание Пурпурного Мастера Тиглей было значимым событием не только для секты Пурпурной Судьбы, но и для всего Южного Предела. Не только потому, что Пурпурные Мастера Тиглей занимали практически недостижимое положение, но и потому, что... испытание на звание Пурпурного Мастера Тиглей на самом деле было церемонией избранию ученика грандмастером Дух Пилюли! В настоящий момент в секте Пурпурной Судьбы имелось восемь Пурпурных Мастеров Тиглей, каждый из них являлся учеником грандмастера Дух Пилюли. Такая церемония проводилась для формального признания кандидата учеником!

Некоторые, вроде Чу Юйянь и Дин Сюя, могли стать учениками грандмастера Дух Пилюли напрямую, минуя этот этап. Однако алхимики подразделения Пилюли Востока не одобряли подобного. Алхимики благосклонно относились к тем, кто всего добивался своим трудом, кто начинал свой путь с простого алхимика-подмастерья и продвигался по карьерной лестнице вплоть до Пурпурного Мастера Тиглей, что делало его учеником грандмастера Дух Пилюли.

Чу Юйянь — особый случай. Ее навыки в переплавке заслужили ей неплохую репутацию в подразделении Пилюли Востока. Прибавить к этому ее ослепительную красоту, и становилось понятно, почему алхимики так легко приняли ее в свои ряды. Несмотря на это, испытание на звание Пурпурного Мастера Тиглей было очень важным для Чу Юйянь. В данный момент она стояла в толпе, ее глаза светились решимостью. Как она могла упустить шанс стать Пурпурным Мастером Тиглей?

Ее взгляд остановился на человеке, стоящем позади одного из Пурпурных Мастеров Тиглей. Мужчина в расцвете сил был облачен в халат Мастера Тиглей, на его безукоризненном и красивом лице застыло умиротворенное выражение. От него исходил едва уловимый аромат целебных трав. Он точно был непростым Мастером Тиглей. Уголки его губ были изогнуты в слегка высокомерной манере. Именно так Чу Юйянь представляла себе грандмастера Алхимический Тигель. «Он будет моим главным соперником на предстоящем испытании...» — подумала она с невольным вздохом. Этот гордый и замкнутый человек считался Избранным среди Мастеров Тиглей. Звали его Е Фэйму.

Среди Мастеров Тиглей Е Фэйму прослыл, как человек невероятно искусный в Дао алхимии. Такой талант появлялся раз в тысячу лет, поэтому большинство считало, что именно он станет следующим Пурпурным Мастером Тиглей. После присоединения к секте много лет назад он практически сразу же переполошил всё подразделение Пилюли Востока. Вдобавок его талант привлек внимание Пурпурного Мастера Тиглей Е Юньтяня, большую роль в этом сыграли их одинаковые фамилии «Е». С такой поддержкой он практически сразу стал лучшим алхимиком-подмастерьем, а потом и лучшим мастером-алхимиком. После получения звания Мастера Тиглей о нем много лет ничего не было слышно. По слухам, его навыки Дао алхимии достигли верха мастерства в звании Мастера Тиглей, и он уже был в одном шаге от Пурпурного Мастера Тиглей. На фоне такого высокого уровня Дао алхимии еще более невероятным выглядела его культивация стадии Создания Ядра. Он пока не обрел Ци Ядра, но многие полагали, что, если бы не его увлеченность алхимией, он бы уже давно забрался выше средней ступени Создания Ядра.

В испытании на звание Пурпурного Мастера Тиглей Е Фэйму считался главным претендентом на победу. Следом за ним шла Чу Юйянь. Были и другие кандидаты, но большинство зрителей сходились на том, что это будет состязание между ней и Е Фэйму.

Чу Юйянь обладала преимуществом: она уже была ученицей Духа Пилюли. Что до Е Фэйму, у него тоже имелось преимущество, с которым приходилось считаться даже Чу Юйянь, его

поддерживало девяносто процентов Мастеров Тиглей, а также пятеро Пурпурных Мастеров Тиглей. Даже Дух Пилюли изредка награждал его словами похвалы. Это ставило Е Фэйму в более выгодное положение.

Более того, Е Фэйму стал в прошлом году причиной множества пересудов. Все больше людей за пределами секты распространяли слух о том, что... это он был грандмастером Алхимический Тигель! Е Фэйму не подтверждал и не опровергал эти слухи, что лишь подливало масла в огонь. Довольно скоро многие были убеждены, что настоящее имя Алхимического Тигля — Е Фэйму. Подкрепляло эту теорию схожесть клейма «треножник» [□] с фамилией Фэйму [□ □]! С этим соглашались многие Мастера Тиглей, как и некоторые Пурпурные Мастера Тиглей, которые после аукциона начали внимательно следить за ним.

Загадка личности Алхимического Тигля не давала покоя и Чу Юйянь. Она даже лично навестила Е Фэйму, дабы расспросить его поподробней. Тот не стал открыто признавать, что он Алхимический Тигель, ограничившись лишь туманными намеками. Как Чу Юйянь могла не понять значение его уклончивых ответов? Это открытие вызвало у нее странное чувство, словно она проснулась ото сна и реальность заметно отличалась от мира ее грёз. «Даже если ты грандмастер Алхимический Тигель, я задействую каждую крупницу своего таланта, чтобы превзойти тебя и стать Пурпурным Мастером Тиглей», — твердо решила она про себя. По непонятной причине, как только она приняла это решение в ее голове неожиданно возникло другое лицо: Фан Му. «Почему я вспомнила про него именно сейчас?..» Девушка нахмурилась и стерла образ Фан Му из своих мыслей.

Над горой Дунлай стояло раннее утро. На заснеженный горный пик падали лучи солнечного света, практически не дававшие тепла. Вокруг было очень тихо, только огромная алхимическая печь источала древнюю ауру Времени.

Восемь Пурпурных Мастеров Тиглей сидели в позе лотоса, позади них расположились Мастера Тиглей и мастера-алхимики. В стороне находились представители других сект и кланов, которые прибыли специально, чтобы посмотреть на церемонию. Если кто-то добьется звания Пурпурного Мастера Тиглей, они, будучи свидетелями этого знаменательного момента, в миг разносят эту новость по всему Южному Пределу. Многим будет интересно узнать, что у Духа Пилюли появился новый ученик, а у секты Пурпурной Судьбы девятый Пурпурный Мастер Тиглей.

— Час пробил! — громогласно объявил Линь Хайлун, самый старший Пурпурный Мастер Тиглей.

Вместе с его словами горный пик огласил колокольный звон. Облака за клубились, образовав в небе огромное древнее лицо, которое посмотрело на собравшихся внизу практиков. В это же время огромная алхимическая печь начала мягко сиять. Из нее вырвались разноцветные лучи света, они кружились в воздухе, наполняя все вокруг ярким сиянием. Издали казалось, что всю гору Дунлай накрыла огромная призрачная алхимическая печь.

По воздуху пошла рябь, из нее на вершину алхимической печи ступил человек. Он носил белоснежный халат и имел довольно заурядное лицо, однако его ауру никто бы не посмел назвать заурядной. От нее исходило ощущение абсолютной отточенности и изысканности. С его появлением воздух вокруг него задрожал, словно этот человек не принадлежал этому миру. Рукава его простого халата украшали вышитые алхимические печи. Его голову венчала белоснежная шевелюра, губы на лице старика изогнулись в улыбке, и он мягко посмотрел на собравшихся.

— Собратья даосы Южного Предела, вы собрались сегодня здесь, чтобы стать свидетелями церемонии избрания мной нового ученика. Премного благодарен. К сожалению, я не смог прийти лично, поэтому вместо себя я послал свою Божественную Волю. Надеюсь, вы не станете держать на меня за это зла.

Разумеется, это был человек, занимающий самое высокое положение в Дао алхимии Южного Предела, — грандмастер Дух Пилюли. Ученики подразделения Пилюли Востока, включая мастеров-алхимиков, Мастеров Тиглей и Пурпурных Мастеров Тиглей, почтительно поприветствовали его. Грандмастер Дух Пилюли по сути являлся патриархом подразделения Пилюли Востока.

Грандмастер Вечная Гора не смог прийти, вместо себя он послал Великого Старейшину Сяо Сифэна с культивацией великой завершенности Зарождения Души. Тот рассмеялся и невозмутимо сказал:

— Грандмастер Дух Пилюли слишком любезен. Избрание ученика и назначение нового Пурпурного Мастера Тиглей — это значимое событие для всего Южного Предела. Я, Сяо, просто не мог не прийти.

Сяо Сифэн занимал высокое положение в секте Золотого Мороза, с возрастом в девятьсот лет он был практически патриархом секты. Не достигнув тысячелетнего возраста, он пока еще не бросил вызов Небесам. Если в следующие сто лет он сможет пробиться на стадию Отсечения Души, тогда он станет настоящим патриархом. Если ему это не удастся, во время медитации он отойдет в мир иной и сольется с Дао.

Рядом с ним сидела дюжина практиков секты Золотого Мороза, включая Толстяка. Толстяк нервно ерзал на месте, от его обычной оживленности и удалы не осталось и следа. Что интересно, он вел себя с несвойственной ему благовоспитанностью. Во всей секте Золотого Мороза не было никого, кого бы он боялся больше Великого Старейшины Сяо.

— Когда я узнал, что грандмастер Дух Пилюли собирается взять себе нового ученика, я прибыл так быстро, как смог, — с улыбкой отозвался патриарх Пурпурное Сито из секты Черного Сита. — К счастью, я поспел вовремя.

Он расположился в позе лотоса чуть поодаль от группы из секты Золотого Мороза. Рядом с ним сидели Чжоу Цзе и Хань Бэй, которая с интересом рассматривала окружение, словно пытаясь найти кого-то. Испытание на звание Пурпурного Мастера Тиглей было громким событием, последний раз такое испытание проводилось много лет назад. Поэтому интерес других сект был вполне понятен. Также прибыл даос У Шэн, один из трех мастеров клинка секты Одинокое Меч, он сидел в позе лотоса в окружении учеников своей секты. С ним прибыли Чэнь Фан и Шань Лин[1]. Со слабой улыбкой даос У Шэн сказал:

— Грандмастер Дух Пилюли действительно слишком любезен. Когда грандмастер берет себе ученика, он передает наследие Дао алхимии, о котором мечтают все практики Южного Предела. Как я мог пропустить подобное?

Его голос звучал крайне спокойно. Он являлся почтенным членом старшего поколения секты Одинокое Меч и мог смотреть с высока на остальные секты. Однако перед грандмастером Дух Пилюли его гордость превратилась в уважение.

Секту Кровавого Демона представлял сморщенный старик в красном халате даоса. Его волосы отливали серебром, а кожа уже давно покрылась морщинами. От него исходила плотная аура смерти. Но самым странным были его глаза: в них отсутствовала радужка, они были полностью

белыми. Никак не ответив Духу Пилюли, он лишь улыбнулся и кивнул головой. Слепой старик был известен на весь Южный Предел. Его звали Ту Ло, третий демон секты Кровавого Демона, его еще называли Демон Трупов! Из секты Кровавого Демона с ним прибыла лишь Ли Шици. Три великих клана представляли практики на великой завершенности Зарождения Души. Каждый из них тоже что-то сказал. Покончив с любезностями, грандмастер Дух Пилюли улыбнулся и сказал:

— В испытании на звание Пурпурного Мастера Тиглей примет участие десять практиков. Кандидаты, пожалуйста, выйдите вперед. Его слова прозвучали серьезно и одновременно торжественно.

Чу Юйянь, Е Фэйму и еще семь Мастеров Тиглей вышли из толпы и встали перед алхимической печью. Вместо десяти кандидатов, как объявил Дух Пилюли, вместе с Чу Юйянь и Е Фэйму к алхимической печи подошло всего девять человек. Практики подразделения Пилюли Востока, как и представители других сект, сразу же это заметили. Чу Юйянь и остальные кандидаты молча переглянулись, гадая о личности последнего, десятого участника.

Прежде чем кто-то успел озвучить свои предположения, вдалеке показался луч света. Оказавшись у вершины, луч света превратился в запыхавшегося Мэн Хао. Взгляды всех присутствующих сосредоточились сейчас на нем, хотя его это мало заботило. Он взглянул на собравшихся и сразу заметил Чу Юйянь и еще восемь человек перед алхимической печью, а также грандмастера Дух Пилюли. Хотя для Мэн Хао это был всего лишь незнакомый ему старикашка.

— Десятый кандидат прибыл, — невозмутимо объявил грандмастер Дух Пилюли, — Фан Му, выйди вперед.

Мэн Хао без колебаний присоединился к девяти практикам и одарил Духа Пилюли взглядом полным безысходности и бессилия.

[1] Про Шань Лин вы можете прочитать в главе 180

<http://tl.rulate.ru/book/96711/76779>